

Лесная станция

Девственный лес густо разросся; вековые деревья-исполины встречались здесь на каждом шагу. Солнечный свет пробивался сквозь переплетение листвы, рассыпаясь в воздухе сверкающими искрами — слепяще яркими и невероятно красивыми.

Хрусть.

Кики наступила на сухую ветку, и та с треском переломилась.

— Где мы вообще оказались? — Кики приставила ладонь ко лбу козырьком и задрала голову, пытаясь разглядеть небо сквозь густые кроны, но видела лишь крохотные обрывки синевы.

Сяо Люй, сидевший у неё на макушке, повторил её жест, смешно вытянув мордочку. Помедлив, он развернул свиток карты и принялся сосредоточенно сверять местность.

— Судя по карте, нам нужно идти строго вперёд, — серьёзно резюмировал лягушонок.

— Мы и вправду найдём ту станцию? — с сомнением буркнула Кики. — Дай-ка взглянуть.

Она мельком глянула на карту размером с ладонь, где иероглифы были не крупнее муравьёв, и почувствовала головокружение.

— Да как тут вообще можно что-то разобрать?

— Там и вправду написано «вперёд», — подала голос Ариэтти. Она сидела на голове у Дзи-дзи, который, в свою очередь, застыл на плече Кики, и тоже изо всех сил вытягивала шею, заглядывая в карту.

Кики просто отдала карту ей.

Ариэтти и Спиллер уже долго искали дорогу домой, и вот, благодаря связям Сяо Люя — через улитку Мэймэй и черепаху Буку — у них наконец-то появилась надежда.

Сяо Люй потеревил бант на голове Кики:

— Бука сказал, что нам нужно на Лесную станцию. Там подскажут дорогу.

Ариэтти решительно кивнула.

— Ладно, — Кики сжала кулаки. — Может, и я заодно разужнаю, в какой стороне мой дом.

Она всё ещё помнила, что попала сюда так же внезапно и необъяснимо, как и маленькие люди.

— Странно. Я никак не могу взлететь выше крон этого леса, — после очередной попытки Кики признала поражение. Результат был прежним: стоило подняться чуть выше, как невидимая преграда толкала её обратно.

Сяо Люй поднялся на лапки и вцепился в волосы ведьмочки.

— Не стоит летать наобум, — встревоженно проквокал он. — Сейчас в лесу небезопасно.

Кики молча кивнула, но в голосе её всё равно проскользнула тревога:

— И всё же... тут всё какое-то «не такое».

— Это не тот мир, к которому мы привыкли. Различия вполне объяснимы, — рассудительно заметила Ариэтти.

— Возможно.

Кики начала ловко маневрировать на метле, петляя между стволами и забираясь всё глубже в чащу.

— Сяо Люй, ты не замечал, что твои конфеты компэйто отличаются от обычных сладостей? — внезапно спросила она.

Лягушонок, погружённый в свои думы, встrepенулcя. Кики не видела его реакции, поэтому продолжала:

— Ты угощал ими Дзи-дзи и меня. Честно говоря, моя магическая сила немного возросла. Я ведь ничего особенного не делала, да и нахожусь здесь недолго... Долго ломала голову, откуда взялся прирост, а потом...

— Мы, заимствователи, — перебила её Ариэтти, — мало чем отличаемся от людей, кроме роста. Но всё же мы другие. Последние пару дней я чувствовала себя неважно. Хотела даже попросить у Нань Чжэна какие-нибудь человеческие лекарства, но Спиллер вдруг дал мне одну горошину компэйто, и...

— И ты сразу выздоровела? — воодушевленно воскликнула Кики.

— Э-э, не совсем, — замялась Ариэтти. — Конфета была слишком большой, поэтому я сварила из неё сироп, чтобы сделать десерт. Но как раз в это время в гости зашёл Бука, и я угостила его этим напитком.

— А после этого Бука дал мне карту и целебные травы от простуды. Судя по его словам, сироп из этих конфет невероятно полезен.

Рассказ Ариэтти подтверждал догадку Кики о том, что магическая сила выросла именно из-за компэйто.

— Угу, — Спиллер веско кивнул.

Сяо Люй притих на макушке Кики. Их разговор помог ему прояснить кое-какие события вчерашнего дня. Он превратился в человека, потому что съел конфету? Но как быть с первым разом?

Он вспомнил: вчерашнее превращение точно не было первым.

В чём же тогда была причина в тот, самый первый раз?

Впрочем, лягушачьих мозгов Гуа-гуа не хватало на такие сложные раздумья. Не сумев найти ответ, он просто отбросил этот вопрос. Его беспокоило другое...

Стоило ему вспомнить, как вчера Нань Чжэн смотрел на него словно на чужого, как в сердце Гуа-гуа всё замирало. Ему казалось, что мир рушится.

То ли от печали, то ли от того, что человеческий облик выпил из него все силы, но, вернувшись в тело лягушки, Сяо Люй провалился в глубокий сон. Утром его разбудила Ариэтти, пришедшая с картой. Расстроенный Гуа-гуа решил помочь ей найти дорогу домой, а заодно позвал Кики — путь предстоял неблизкий, а ведьмочка на метле могла сильно облегчить путешествие.

Так и собралась эта странная компания.

— На самом деле, всё логично, — рассуждала Кики. — Клумба с клевером в твоём дворике, Сяо Люй, источает очень мощную энергию.

Клевер-трилистник, растущий на этой клумбе, не мог потрогать никто, кроме самого Сяо Люя и Нань Чжэна. Ариэтти и Спиллер ничего не чувствовали, но Кики, будучи ведьмой, ясно ощущала скрытую в растениях мощь.

«Так и есть», — подумал Сяо Люй. Он прекрасно знал, что своим появлением на свет обязан А-

ме.

Все изменения в его окружении брали начало в А-ме. С того момента, как он впервые смог коснуться его, мир вокруг начал меняться в самой своей основе. Если и искать истинный исток, то, возможно, всё дело было в той капле крови... Но об этом ни Нань Чжэн, ни Сяо Люй пока не догадывались. Вернее, у Нань Чжэна были подозрения, но он не мог найти им логического объяснения.

Лягушонок улегся на спину, подложив лапки под голову и выставив кверху белое брюшко. Тени листы и блики солнца быстро скользили по его телу. Весь день Гуа-гуа пребывал в меланхолии, которая теперь сменилась острой тоской. Он безумно скучал по А-ме. Все обиды — узнал он его или нет — отошли на второй план. Что бы ни случилось, Нань Чжэн оставался для него самым близким и важным существом в мире.

— А может, мы прямо сейчас... — Сяо Люй хотел предложить вернуться домой, но...

— Ого! Вы только посмотрите!

Его робкое кваканье прервал восторженный крик Кики. Сяо Люй приподнялся и замер от изумления.

Бескрайний лес, до этого давивший вековой чащей, внезапно расступился, открыв огромную пустую площадь.

Поляна имела форму правильного квадрата, от которого в четыре стороны расходились рельсы. На их пересечении, в самом центре, стояла станция.

Построенная исключительно из камня и дерева, она выглядела крайне аскетично и даже тесно — здание едва ли могло вместить больше пары десятков человек.

— Кажется, мы на месте, — Ариэтти сверилась с картой. В её глазах зажглась робкая надежда.

Скрип...

Когда они ступили на перрон, доски пола отозвались жалобным, режущим слух звуком.

Кики испуганно замерла, проверяя, не проломился ли пол. Она огляделась: внутри царил беспорядок. Казалось, здесь никто не бывал годами. Станция выглядела заброшенной, а тишина вокруг казалась зловещей.

— Извините, здесь есть кто-нибудь?

Ответа не последовало.

Сяо Люй соскользнул с головы Кики на плечо:

— Бука обещал, что здесь вам помогут найти дорогу. Но тут, похоже, ни души.

Ариэтти разочарованно поджала губы.

— Давайте посмотримся, — предложила Кики. — Вдруг найдём зацепку.

Сяо Люй уже собирался согласиться, как вдруг поднялся яростный вихрь.

Порыв ветра был таким сильным, что лягушонок не удержался на плече и кубарем полетел вниз. Кики вскрикнула и попыталась его поймать; Ариэтти и Спиллер, сидевшие на Дзи-дзи, тоже едва не свалились.

— Кто вы такие?

Голос прозвучал ледяным.

Ветер мгновенно стих. Кики бережно прижала к себе Сяо Люя, а маленькие люди вцепились в шерсть кота, приходя в себя.

Они обернулись на звук и замерли.

Захламленная, обветшалая станция преобразилась в мгновение ока. Теперь она сияла чистотой, словно после капитального ремонта. Здание осталось прежним, но всё внутри стало иным.

А на стойке регистрации, грациозно восседал синий... кот?!

У кота на шее был повязан щегольской красный галстук-бабочка. Он сидел неподвижно, глядя на пришельцев разными глазами — одним синим, другим красным. В его взоре читалось высокомерие существа, пресыщенного жизнью.

— Мяу-у! — Дзи-дзи, едва завидев синего кота, выгнул спину дугой, и шерсть у него встала дыбом.

Незнакомец одарил его коротким, пренебрежительным взглядом.

И тут Сяо Люй с Кики с изумлением увидели, как Дзи-дзи распластался на животе, прижав голову к полу. Из его горла донеслось приглушенное урчание. Кики, которая понимала своего кота как никто другой, знала: это была поза глубочайшего смирения и страха. Дзи-дзи признавал своё полное подчинение.

— Неужели он — кошачий король? — задумчиво проквакал Сяо Люй.

— Похоже на то, иначе Дзи-дзи бы так не пресмыкался, — Кики важно закивала.

— Я — принц Королевства Кошек, — снова заговорил синий кот.

— Ого, и впрямь королевская особа! — Сяо Люй принялся с любопытством разглядывать принца от ушей до кончика хвоста, словно диковинного зверя. — Первый раз вижу кота, который по-настоящему умеет разговаривать.

— Но Дзи-дзи ведь тоже говорит? — удивилась Ариэтти.

Кики поправила её:

— Обычные люди не слышат Дзи-дзи. А этот синий кот говорит по-настоящему, прислушайся.

Ариэтти озадаченно моргнула и уставилась на кота, словно ожидая, что он сейчас снова что-нибудь скажет, чтобы она могла убедиться.

Принц: «...»

— Я спрашиваю в последний раз: кто вы такие? Если не ответите, я вежливо попрошу вас покинуть станцию. Сюда пускают далеко не каждого, — он прищурился. Он явно терял терпение.

Сяо Люй, Кики и Ариэтти синхронно изобразили пальцами жест «рот на замок».

Спиллер... Спиллер просто молчал.

Поняв, что ситуация накаляется, Сяо Люй поспешил выпалить цель их визита, пока принц окончательно не вышел из себя.

— Вам нужно направление? — Кот, выслушав их, презрительно фыркнул. — Здесь вы не найдёте ответов.

— Но почему?! — Ариэтти в отчаянии шагнула вперёд.

— Это Лесная станция, — отчеканил кот. — Мы доставляем пассажиров к месту назначения только при наличии билета. Что же касается ваших путей — это ваше личное дело.

— Неужели совсем ничего нельзя сделать? — взмолилась Кики.

— Нет, — отрезал кот.

Сяо Люй подобрался поближе:

— А ты здесь главный? Начальник станции?

— Разумеется... — Кот важно кивнул, но в ту же секунду подпрыгнул на месте, растеряв всё своё аристократическое величие. Шерсть на нём встала дыбом, и он пронзительно взвизгнул:
— Ты как сюда залез?!

Сяо Люй, успевший взобраться на стойку, невинно посмотрел на него:

— Да вот, только что вскарабкался.

— А ну брысь! Сюда нельзя!

— Почему?

— Нельзя и всё!

— О-о... А всё-таки почему?

—...?!#%#@...!

Принц уже занёс лапу, чтобы одним ударом вышвырнуть наглого лягушонка со стойки, но, встретившись с ней взглядом, внезапно почувствовал странный трепет в груди. Он невольно отступил на пару шагов, подавляя желание сбежать.

«Всего лишь говорящий лягушонок... Но почему от него исходит такая жуткая аура?» — пронеслось в голове у принца.

Взяв себя в лапы, Его Высочество вновь задрал подбородок:

— Я — Дуаньян, принц Королевства Кошек и начальник этой станции.

— Мой друг Бука сказал, что здесь мы найдём дорогу домой. Значит, способ есть, верно? — Сяо Люй был уверен: раз черепаха послала их сюда, значит, была причина. Кот явно что-то недоговаривал.

— Я же сказал: принц не знает...

— Есть... Способ есть... — раздался тихий, робкий голосок.

Все обернулись. На край стойки легла крошечная лапка, а следом показалась вихрастая мордочка.

— Братец Крот! — обрадованно воскликнул Сяо Люй.

Это был тот самый Сяо Яньшу, которого он когда-то встретил в лесу.

Братец Крот, увидев лягушонка, тоже просиял и засеменял к нему на коротких лапках:

— Сяо Люй!

Два крохотных существа кинулись друг другу в объятия. Сцена была на редкость трогательной.

Однако двое — один кот и один человек — явно не разделяли этого восторга.

Кот — принц Дуаньян — недовольно поморщился. Человек же...

Нань Чжэн, наблюдая через водную гладь пруда за тем, как его сбежавший «сын» обнимается с каким-то грызуном, почувствовал, как в душе поднимается волна раздражения.

В мире за экраном телефона домик лягушонка пустовал. Клевер во дворе лениво колыхался на ветру, но собирать его было некому. Зато в маленьком пруду отражались фигуры путешественников, находящихся сейчас очень далеко.

Золотисто-красный Бимю лениво вильнул хвостом, пустив по воде рябь, и изображение слегка поплыло...

— Дуаньян не сможет подсказать вам путь, — объяснил Сяо Яньшу, когда приветствия закончились и все наконец-то уселись для серьёзного разговора. — С этой станции можно уехать только по билетам.

Сяо Люй посмотрел на пониющую Ариэтти и тоже расстроено поджал губы:

— Братец Крот, а ты как здесь оказался?

— Я здесь работаю проводником. Это дело нашей семьи, передаётся из поколения в поколение, — с гордостью сообщил Братец Крот и указал на синего кота: — А Дуаньян — принц и наш начальник.

— Вы здесь только вдвоём? — полюбопытствовала Кики.

— Нам хватает, — буркнул Дуаньян. — Тех, у кого есть билеты на наш поезд, — единицы.

Стало ясно: раздобыть билет — задача не из легких.

— Видимо, не судьба, — вздохнула Кики.

Сяо Люй подпёр голову лапками:

— И что теперь? Ездить наугад в каждую сторону, пока не повезёт?

Это был вариант, но он требовал уйму времени и целую гору билетов.

— Вообще-то, есть ещё один путь... — Братец Крот опасно покосился на Дуаньяна.

Синий принц дернул усами, помедлил и нехотя заговорил:

— В самой глубине леса есть огромное озеро. В нём живёт камбала по имени Бимю. Говорят, она может исполнить любое желание. Но прежде её нужно найти. И, что важнее, суметь заинтересовать.

Где именно находится это озеро, Дуаньян не знал. По слухам — где-то в чаще, а как туда добраться — Сяо Люю и его друзьям предстояло выяснить самим.

Поездка принесла больше разочарований, чем ответов, но всё же они нашли станцию и получили зацепку. Теперь оставалось лишь найти озеро, и это вселяло в сердца надежду.

— Это вам, — Сяо Люй достал из своей шляпы четырехлистный клевер.

— Ого! — глаза Братца Крота радостно заблестели. — Сяо Люй, спасибо! Тот клевер, что ты давал мне в прошлый раз, очень мне помог.

Даже надменный Дуаньян при виде редкого талисмана изменился в лице. Его взгляд на

лягушонка стал куда более серьёзным.

— Это очень ценный дар, — признал он. Даже будучи принцем, он не мог отказаться от такого сокровища.

Четырехлистников у Сяо Люя было немного, но для друзей ему было не жалко.

Гуа-гуа помахал им лапкой:

— Мы ещё вернёмся!

Кики, Ариэтти и Спиллер молча переглянулись.

— Будем ждать! — Братец Крот вовсю махал в ответ.

Дуаньян сохранил молчание, лишь слегка кивнул.

— Камбала Бимю, значит...

Нань Чжэн мельком глянул на золотисто-красную рыбу в пруду и иронично усмехнулся.

В ночной тишине комнаты вспыхнул зелёный огонек — крохотный путешественник вернулся. Сяо Люй привычно пополз к своей любимой подушке.

Однако подушка была на месте, а человек?

Где он? Кровать пуста!

— Ква? А-ма? — Лягушонок растерянно замер на пустой постели.

Вернувшись, он не нашёл еды в своём домике и, голодный, прибежал сюда, надеясь на встречу. То, что А-ма не оказалось на месте, окончательно его подкосило.

Щелк.

Вспыхнул свет, залив комнату сиянием. Нань Чжэн, стоя в дверях, во всех подробностях увидел несчастную мордочку своего питомца.

— Решил-таки вернуться, — Нань Чжэн стоял, скрестив руки на груди.

— А-ма!

В глазах Гуа-гуа мгновенно вспыхнули радостные искры. Нань Чжэн почувствовал, как тяжесть, давившая на сердце весь день, испарилась. Он быстро подошёл к кровати и поднял лягушонка на руки. Его суровость исчезла без следа.

— А-ма, Гуа-гуа так скучал по тебе! — Сяо Люй обхватил его палец, преданно прижимаясь к нему.

Нань Чжэн хмыкнул:

— Скучал он... А кто тогда из дома сбежал? — Он старался говорить строго, но поглаживал лягушонка с бесконечной нежностью и улыбался.

— Гуа-гуа не сбежал! — Лягушонок решил, что такое обвинение — это уж слишком.

— И где же ты пропадал целый день? — Нань Чжэн легонько ущипнул его за щеку. — Ушёл и даже словом не обмолвился.

Тут Сяо Люю крыть было нечем. Он виновато заерзал:

— Я... я... Просто А-ма не узнал Гуа-гуа...

«Ну конечно», — подумал Нань Чжэн. Он поднес ладонь с лягушонком к самому лицу и серьёзно на него посмотрел. Гуа-гуа даже задрожал от такого внимания.

— Ладно. Тут я был неправ, — признал Нань Чжэн.

Сяо Люй опешил:

— А?..

Будь здесь секретарь Чжао, он бы лишился чувств: его босс, великий и ужасный, искренне извиняется... перед лягушонком.

— Я никогда не видел тебя в человеческом облике, поэтому не узнать тебя было вполне естественно. Но я действительно тебя не признал и этим обидел. Прости меня.

— Да нет... не надо... я... я уже простил тебя! — Сяо Люй отчаянно замахал лапками, смущенный такой прямоотой.

Нань Чжэн едва заметно улыбнулся, но тут же снова придал лицу строгое выражение:

— Теперь твоя очередь.

— Моя?.. — Лягушонок не успевал за переменами в настроении А-ма.

Нань Чжэн снова поймал его за щеку:

— Ушёл без предупреждения, заставил меня волноваться, да ещё и четырехлистники раздаёшь направо и налево. Я жду объяснений.

Сяо Люй: «...!!!»

Поняв, что виноват, Гуа-гуа понурил голову и клятвенно пообещал, что больше так не будет. Видя искреннее раскаяние, Нань Чжэн не стал продолжать экзекуцию.

— Ну... Братец Крот — мой хороший друг. Ему можно дарить клевер, — тихо проворкотал Сяо Люй.

Нань Чжэн остался непреклонен:

— Прежде всего я пекусь о твоей безопасности. Я собираю тебе вещи и кладу клевер именно для того, чтобы он тебя защищал. Только так я могу быть за тебя спокоен.

От этих слов у Сяо Люя на глазах навернулись слёзы. Он вцепился в палец Нань Чжэна, заверяя:

— Больше никогда... — Он хотел сказать, что больше не будет раздавать артефакты, но, подумав, жалобно посмотрел на А-му: — Ну, в будущем... Если...

Нань Чжэн вздохнул:

— В будущем можешь отдавать лишнее друзьям. Но помни: ты — самое важное. Понял?

— Угу!

Кризис миновал, лягушонок вернулся, и теперь Нань Чжэн мог задать вопрос, который мучил

его всё это время.

— Когда ты научился превращаться в человека? — Он хотел знать, не происходило ли это раньше за его спиной.

Сяо Люй честно пересказал оба случая.

Нань Чжэн задумался, анализируя факты. Первый раз — после того, как лягушонок «приложился» к алкоголю. Второй раз — после конфет компэйто. Если верить ведьме Кики, в этих сладостях была сила, способная увеличить магию. Вероятно, именно она и послужила катализатором.

— А сейчас ты можешь превратиться? — спросил Нань Чжэн. В памяти всплыл образ прекрасного юноши, которого он мельком видел в ванной, и в груди шевельнулось любопытство.

— А-ма, а ты... ты не против того, что я могу быть человеком? — робко спросил Сяо Люй.

Нань Чжэн нахмурился:

— С чего бы мне быть против? Кто тебе такую глупость сказал?

— По телевизору так говорили...

Нань Чжэн: «...»

«И что за чепуху смотрит этот мелкий?»

— А тебе не страшно? — Лягушонок всё ещё сомневался.

Если бы Нань Чжэн был из пугливых, он бы поседел ещё тогда, когда лягушка впервые заговорила. Его нервная система была куда крепче.

Нань Чжэн ещё раз заверил Сяо Люя, что его психика в полном порядке, он абсолютно не боится и, более того, ему очень нравится человеческий облик Гуа-гуа. Только после этого лягушонок окончательно успокоился.

Счастливый Гуа-гуа принялся изо всех сил стараться превратиться...

Он тужился, пыхтел, зажмурился...

...

— Не получается... — Сяо Люй посмотрел на Нань Чжэна со слезами на глазах.

Нань Чжэн вздохнул. Стало очевидно: превращение — штука капризная, и Гуа-гуа пока не умеет им управлять. Нужен был либо особый повод, либо какой-то внешний стимул.

<http://bllate.org/book/17499/1714547>